

В настоящее время у огромной корпорации семьи Фань не было своей развлекательной компании. Как только стало известно о внезапных инвестициях Фань Юньцина в «Восходящих звезд», то бесчисленное множество людей сразу же начало задаваться вопросом, не хочет ли Фань Юньцин войти в индустрию развлечений и открыть здесь еще одну компанию. Так что было вполне понятно, почему Чан Я заявила нечто подобное.

К тому же из-за системы Чан Я знала, что Фань Юньцин любит людей, обладающих амбициями и средствами для того, чтобы достичь их, а больше всего он ценит независимых и способных женщин. Пока она покажет, что она заметно отличается от других слабых женщин, которые пытались соблазнить его, она, по крайней мере, привлечет его внимание, даже если сейчас ей не удастся попасть в его постель.

Мужчина, стоящий перед ней, после этих слов не стал уходить в спешке, а просто смотрел на нее неторопливым, холодным взглядом без эмоций, как будто оценивал товар, продающийся в магазине:

- Ты обещаешь мне, что станешь популярной в будущем и все же хочешь получить выгоду в настоящем. Не говоря уже о том, что такое обещание само по себе является пустышкой. Ты хочешь, чтобы я инвестировал в тебя на ранней стадии только из-за обещания? Ты считаешь, что я филантроп?

Чан Я сказала:

- Потому что я верю в себя и в суждение президента Фаня... Пока мы двое будем работать вместе, то наше будущее будет беспроигрышным. Конечно, если президенту Фаню нужно что-то, чтобы он почувствовал себя более непринужденным, то он может прийти и получить это в любое время.

Сказав это, Чан Я протянула руку, взяла ладонь Фань Юньцина и прижав ее к своей груди.

Фань Юньцин внезапно махнул рукой, а затем четко сказал:

- Я же уже сказал, что ты не квалифицирована.

Отвращение в его взгляде было подобно уколу иглой. Чан Я, которая смотрела на него, почти начала сомневаться в жизни. Все данные ее тела, очевидно, были изменены в лучшую сторону при помощи системы... Чан Я подсознательно опустила голову, смотря на свою идеальную фигуру и светлую кожу, гадая, не был ли мужчина перед ней слепым.

Она подавила свой гнев, однако прежде чем успела что-то сказать, услышала, как человек перед ней снова заговорил, и его слова были безжалостны:

- Кроме того, когда ты говоришь... твой голос кажется особенно неприятным.

Глаза Чан Я внезапно расширились. Она еще больше начала сомневаться в себе... Неужели есть какие-то проблемы с системой? Она открыла рот и увидела, что мужчина перед ней внезапно повернулся и ушел, прежде чем она издала хоть звук, не скрывая своего отвращения и скуки.

Чан Я: ???

Да что происходит, система!

.....

Лу Тяньсин потратил довольно много времени, чтобы прибыть на подземную парковку, однако Фань Юньцин не стал ничего спрашивать, а вместо этого он просто спросил его о том, любит ли он есть китайскую или западную еду.

Лу Тяньсин спокойно посмотрел на главного героя и ответил:

- Китайскую еду.

Фань Юньцин кивнул и сказал помощнику:

- Тогда поедem в ресторан «Юньмэн»

Помощник кивнул и немедленно завел машину.

Лу Тяньсин отвел взгляд и откинулся на спинку стула, размышляя о происходящем. Фань Юньцин задумчиво молчал, а затем взял документы из портфеля и начал их просматривать.

Сидения из высококачественного материала были очень удобными, а воздух в салоне довольно прохладным. К тому же из-за легкого аромата можно было почувствовать небольшую сонливость. Хотя Лу Тяньсин вначале и старался бодрствовать, мысли в его голове постепенно переключались со встречи героини и главного героя на тот комфорт, который сейчас он получал.... Через некоторое время, сам того не замечая, он заснул.

Съемочный павильон «Восходящих звезд» находился немного удаленно от центра города, так что потребовалось около 20 минут, чтобы до него добраться. И не стоит даже упоминать о пробках. Все это время Лу Тяньсин спокойно сидел, откинувшись на спинку кресла, не двигаясь и очень хорошо дремая.

Фань Юньцин ждал, когда он что-то скажет, однако, видя, что после того, как они проехали уже половину пути от этого человека по-прежнему нет никаких движений, он осторожно толкнул его, убирая голову с плеча. Однако как только он снова взял документы в руки, он почувствовал легкий вес на своем плече. Лу Тяньсин снова заснул на нем.

Фань Юньцин:....

Он отложил документы, а затем снова подтолкнул спящего человека, осторожно помогая ему отрегулировать спящую позу, чтобы убедиться, что он снова не упадет на его плечо. Затем он опять взял папку и продолжил просматривать документы. К сожалению, спящий молодой человек был явно недоволен этим. Его поза изменилась, но вместо того, чтобы его голова снова упала на плечо, она внезапно соскользнула вниз по груди Фань Юньцина прямо на его колени.

Молодой человек потерся лицом о его пресс, чувствуя себя еще более комфортно, а затем продолжил спать прямо в этой позе.

Фань Юньцин сначала напрягся, когда молодой человек упал ему на колени, однако когда тот потерся об него, он только и мог, что задержать дыхание и не сметь шевелиться. К счастью, молодой человек так и не проснулся. Ему и оставалось только, что выдержать все это, притворившись, что он спокойно читает документы с холодным выражением на лице.

Лу Тяньсин очень сильно устал вчера от высокоинтенсивной работы, к тому же у него была гипогликемия. Он плохо спал всю ночь и продолжил работать сегодня. Он был опустошен как морально, так и физически. В тот момент, когда он, наконец, уснул, он не ожидал, что ему приснится кошмар.

Ему приснилось, что он не сумел собрать нужное ему значение ненависти и превратился в рыбу, которую подобрала Чан Я. Поскольку рыба была довольно красивой, ее поместили в стеклянный аквариум и использовали в качестве подарка для Фань Юньцина. В результате Фань Юньцин некоторое время наблюдал за рыбой, а затем внезапно бросил стеклянный аквариум на пол и сердито сказал:

- Какой толк давать мне эту несъедобную вещь!

Чан Я громко возразила:

- Почему же она несъедобна? Из нее можно сварить суп или пожарить!

Итак, чтобы доказать своим слова, Чан Я решила сама сварить рыбный суп.

Сияющий серебристый кухонный нож был очень хорошо заточен. Чан Я держала рыбу в одной руке, а затем подняла нож, зажатый в другой и опустила его...

Лу Тяньсин внезапно открыл глаза и потянулся, чтобы прикоснуться к своему лицу.

О, он был человеком.

Лу Тяньсин вздохнул с огромным облегчением, а затем понял, что этот кошмар напугал его до холодной дрожи. К счастью, это был просто кошмар... Лу Тяньсин потерся головой о подушку... А? Откуда здесь взялась подушка?

<http://bllate.org/book/14582/1293257>